

Р1
7-16

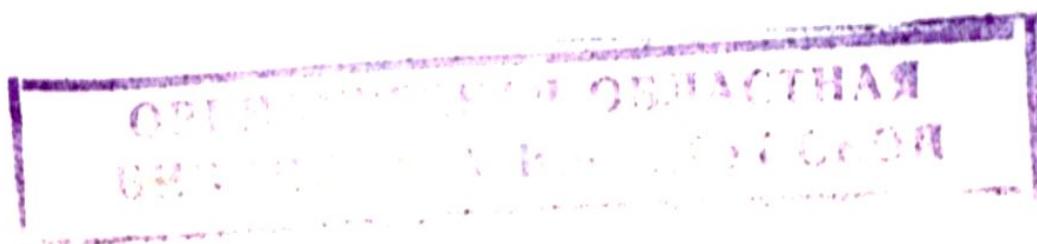
И.И. ПАНАЕВ

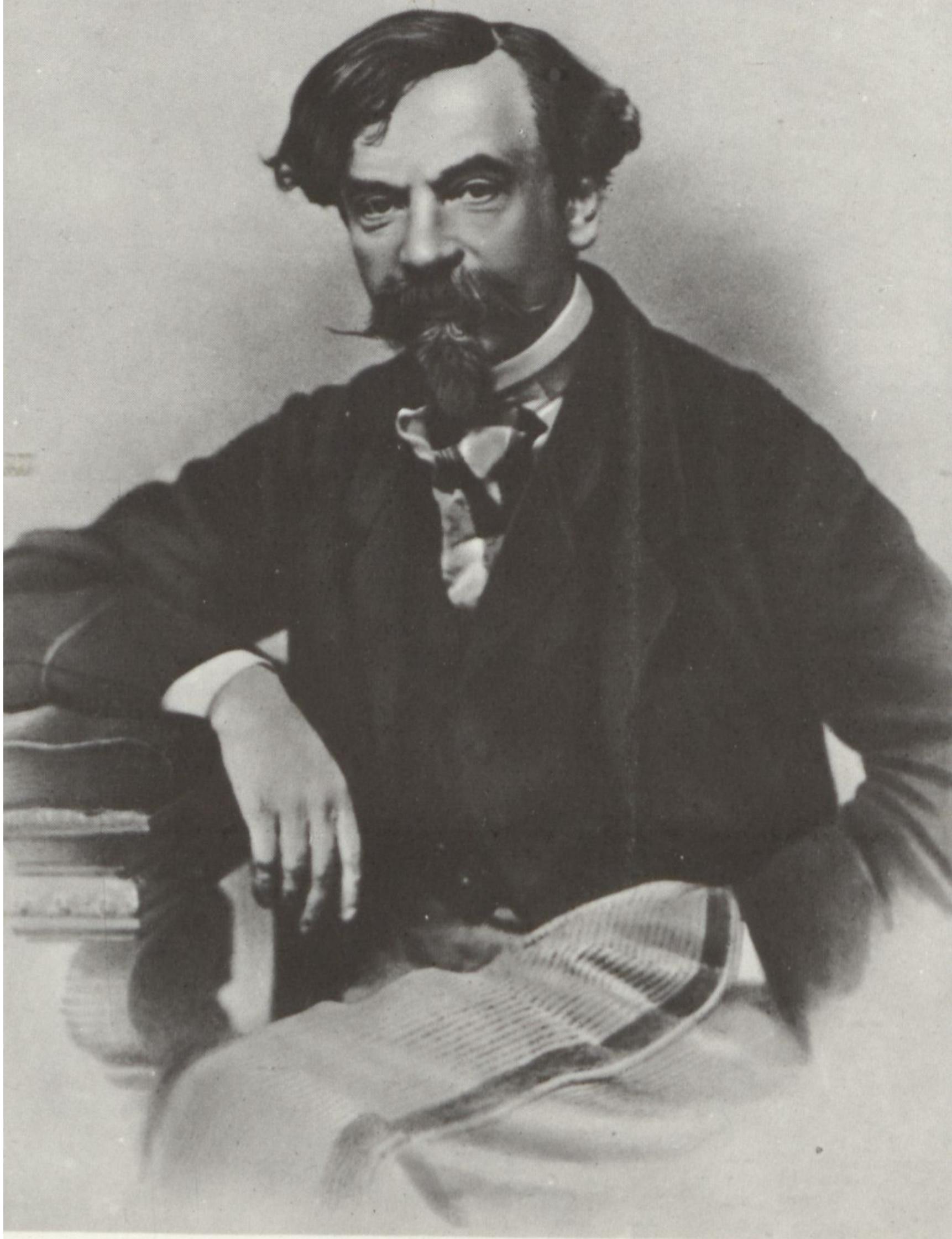
СОЧИНЕНИЯ

2. 186 250

ЛЕНИНГРАД
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Ленинградское отделение
1987

Whanaea

4) На первый приезд Ваш в Петербург *Брянский* просит Вас без церемоний остановиться у него, ибо он имеет у себя лишнюю комнату. Об нем Вы расспросите у Щепкина. Я бы Вам предложил у себя, но в апреле женюсь, еду из Петербурга через Москву в Казань и, может статься, останусь в Казани до октября. Мне очень досадно, что мы разъедемся с Вами.

Вот все, что на первый случай могу сказать Вам. Жду от Вас ответа.

Верьте, почтенный и многоуважаемый мною Виссарион Григорьевич, что нижеподписавшийся готов со своей стороны все употребить для улучшения Вашего теперешнего положения и что успокоить Вас есть самое пламенное желание

искренно любящего Вас

И. Панаева.

6. С. Т. АКСАКОВУ

11 февр~~я~~ля 1841. С.-П~~е~~тербург.

Прежде всего, почтеннейший Сергей Тимофеевич, низко кланяюсь Вам и рекомендую первых артистов нашей оперы *Петровых*: жену и мужа, которые захотели побывать в русском городе, наскучив нашей Чухландией. Примите их под свое покровительство,— Вы, может быть, единственный человек в православном русском царстве, живо интересующийся искусством и дающий у себя приют артистам всех родов и званий. Те немногие, для которых свято на земле все прекрасное, те уроды, которые посвящают себя интересам высшим, человеческим, безумная душа которых рвется выразиться или в камне, или на полотне, или в звуке, или в слове,— они бесприютные в нашем обществе,— у Вас в Вашем доме находят родственный прием, радушное, горячее угощение. Вот почему я адресую к Вам Петровых, если нужно будет, Вы не откажитесь за них попросить М. Н. Загоскина.

«Москвитянин» — первый № хороши, но во многом нельзя согласиться с Шевыревым. Мысль очень патриотическая, что Россия должна теперь поддерживать одряхлевшую Западную Европу, но верна ли она?.. Уж нашему ли чинолюбивому, крестолюбивому, неустановившемуся, слабому обществу поддерживать общество, кипящее жизнью и полное интересов? Ради бога, в чем проявляется дрях-

лость Западной Европы? Не потому ли все люди глубокие, талантливые, честь и слава России рвутся на Запад и только там отдыхают? И этому ли обществу, для которого *Основьяненко* с своими пошлостями выше Гоголя, для которого Пушкин был только приятным стихотворцем,— ему ли поддерживать теперь кого-нибудь? Со временем... но «будущее в руце божией!»

Пожил бы г. Шевырев в С.-Петербурге, заговорил бы, может быть, другое, а впрочем, и то еще не верно. Стоит побывать в трех, четырех наших аристократических салонах, где горит столько свеч и наставлено столько бронзы,— и дело с концом: ослепнешь от блеска и одуреешь от курений; чего доброго, Петербург покажется земным раем. Мы все ужасные либералы, только, уж извините, никак не можем устоять против генерал-адъютантской улыбки и *александро-невского* пожатия руки. Что делать? От гоголевского городничего до первого министра — все мы, русские, очень горды и очень падки на знаки отличия.

Дорого бы я дал, чтобы быть в сию минуту в Москве. Петербургские лица опротивели мне донельзя: куда ни взглянешь — или подлый чиновник (хорошо еще, что многие из них пооколели в нынешнюю зиму от морозов), или господин офицер... и еще с претензиями о литературе изволят рассуждать и об разной учености.

В вистик бы с ними, как делывали Вы,— это самое лучшее, да, черт возьми, в вист-то не умею играть. Пойду учиться к тетушке Прасковье Алексеевне!

Сюда на днях приехал Лермонтов в отпуск на 2 месяца.

Что поделывает Константин Серафимович? Попросите его, чтобы он прислал нам в «Отечественные записки» чего-нибудь, а я распоряжусь о высылке ему экземпляра через контору «Отечественных записок». Говорил мне Иван Серафимович (он был у меня на днях), что Вы не получили двух последних №№ за прошлый год. Отчего это? «Москвитянин», кроме К. Полевого, все книгопрода́вцы получают отменно поздно, и я об этом писал М. П. Погодину, по просьбе книгопродавца Юнгмейстера. Скажите Михаилу Петровичу, что это может повредить подписке.

Переводы в «Москвитянине» Каролины Карловны прелесть. Перед ее уменьем владеть стихом и языком я преклоняюсь низко. Засвидетельствуйте ей мое наиглубочайшее почтение. Соллогуб получил 2 № «Москвитянина» (я его еще не видал) и катается со смеху от статьи «Брат и Сестра».

Потрудитесь засвидетельствовать также мой искренний поклон (а равно и жены моей) Ольге Семеновне, Вере Сергеевне и всем Вашим.

Когда у Вас вырвется минута свободная — черкните мне словечко и попросите о том же Константина Сергеевича. От Вас весточки мне всегда необыкновенно приятны, так и повеет тем блаженным временем, когда я был у Вас в Москве.

Теперь я дышу только одною фантазией: чужими краями. Дела мои надеюсь устроить скоро — и до тех пор если не отвезут на Волково — то в Италию, в Италию! А там, бог даст, по возвращении совсем переселюсь в Москву, наплевав на этот чухонский город, в котором имел несчастье родиться и где у меня только и есть драгоценного три могилы: отца, дедушки моего и няни. Но могилы — безответны, а с живыми трупами тяжело жить.

Я повторяю с Пушкиным:

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.

Ожидаю этого дня — и прошу Вас не забывать душой преданного Вам

И. Панаева.

7. И. С. ТУРГЕНЕВУ

10 февраля 1847. С.-П^тербург.

Любезнейший друг Иван Сергеевич, да будут наши два послания — мое и Тютчева — доказательством того, что мы крепко помним Вас и сильно ощущаем здесь Ваше отсутствие. Вот Вам кое- какие новости... Прежде всего о «Современнике»: у кого что болит, тот про то и говорит... При 2-й книжке «Совр^теменника» мы уже вынуждены были напечатать о втором издании, ибо первое издание (1600 экз.) — 1500 денежных и 100 даровых — все разошлось — и теперь уже второго издания разошлось около 100 экз. Из этого Вы увидите, что журнал оперяется, и есть легкая надежда на то, что он оккупится нынешний год, хотя требуется для этого не менее 32 000 серебром. Второго издания припечатано 600 экземпляров. Первый номер, несмотря на свою слабость, произвел в Москве приятней-